

РАССТОЯНИЕ
В СОЛЕВЫХ ВОЛНАХ

Д Р И М Д Е Б И Т

DREAM DEBIT

Расстояние в солевых волнах

<https://litres.ru/74414098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майклу двадцать четыре. Он родился в маленьком посёлке под Москвой, где детство пахло скошенной травой и старыми книгами. Ему не на что было злиться, но было за что уезжать.

Петербург встретил его не неоновым блеском, а сырым ветром и равнодушием. Университет, работа курьером, бесконечный бег. Он не искал любви — он пытался выжить и помочь семье.

Но однажды в его жизнь вошли две девушки, которые не побоялись заступиться. Эмилия — мягкая, как тёплый вечер. Вивиан — огненная, как шторм. Они были лучшими подругами и не знали, что любят одного человека.

Тайком от подруги каждая искала к нему свой путь. Одна — через письма. Другая — через стихи.

А потом их разлучили.

Майкл ушёл в море. Всё дальше и дальше. Через океан, через боль, через попытки забыть. Но любовь оказалась сильнее расстояний.

Это история о том, как один человек может нести в себе два чувства. О тёплых касаниях, недосказанности и возвращении домой.

И о том, что любовь не всегда выбирает одну.

Содержание

Плог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

DREAM DEBIT

Расстояние в солевых волнах

Плог

Майклу двадцать четыре. Он сидит в каюте, где пахнет машинным маслом и морем, и смотрит на тёмную воду за стеклом.

Корабль медленно режет ночной океан. Волны бьются о борт, как чьё-то беспокойное сердце. На столе — два письма. Одно уже прочитано, другое ждёт своего часа.

Он не решается открыть второе.

Потому что знает: каждая строчка — это шаг назад. В Петербург. В университет. В жизнь, от которой он сбежал, но так и не смог уйти.

Он вспоминает посёлок. Мама варит борщ, отец читает газету. Тишина, в которой можно жить. И юношеское, отчаянное желание выбраться.

Потом — Питер. Дождь. Холодный ветер. Чужие лица.

И две девушки.

Эмилия — как рассвет. Вивиан — как шторм.

Он никогда не мог выбрать. И не выбирал.

А теперь океан между ними.

Майкл трогает конверт. Бумага шершавая, но от неё всё ещё пахнет чем-то тёплым. Он закрывает глаза и слышит их голоса.

И понимает: от прошлого не уплыть.

Оно всегда будет рядом. В письмах. В стихах. В сердце.

Глава 1

Майкл вышел из вагона, когда поезд уже дышал последним теплом. Петербург встретил его не тем, о чём он читал в книгах, не золотом и не гранитом, а сыростью, прилипшей к лицу, и ветром, от которого хотелось натянуть капюшон на самые глаза.

Он стоял на перроне с двумя сумками, в старых кроссовках, которые мать начищала перед дорогой до блеска, и смотрел, как мимо текут чужие, быстрые, озабоченные люди. Никто на него не взглянул. Никто не спросил, не нужна ли помощь. Город просто принимал его в себя, как принимает очередную порцию дождя — молча и безразлично.

— Ну здравствуй, — прошептал Майкл одними губами.

Ему было двадцать. Он приехал из посёлка, где утром поют петухи, а вечером все знают, кто у кого ночевал. Здесь всё было другое: звуки, запахи, цвет неба. Даже воздух казался плотным, как будто его нужно было пить глотками.

Он снял комнату за смешные для Петербурга деньги — маленькую, с облезлыми обоями и окном во двор-колодец. Вечером, когда включался свет, двор наполнялся шумом чу-

жих жизнью: кто-то ругался, кто-то смеялся, где-то плакал ребёнок.

Майкл сел на кровать и впервые за день выдохнул.

Завтра — подача документов в университет. Послезавтра — поиск работы. А пока — тишина, которую он привёз с собой из родного посёлка, и страх, который он не позволял себе показать.

Он сжал кулаки, потом разжал. Посмотрел на свою ладонь — грубую, рабочую. У отца такие же.

— Встану, — сказал он сам себе.

И это прозвучало как клятва.

Глава 2

Университет встретил его не так, как он представлял.

Майкл думал, что здесь будет легче: люди взрослые, у всех свои цели, никто не станет цепляться к старым кроссовкам или простой речи. Но уже в первый день он понял — это та же школа, только с дорогими часами и уверенными улыбками.

Он стоял в коридоре, прижимая к груди папку с документами, и чувствовал на себе взгляды. Не злые — хуже. Оценивающие. Будто его раздевали до нитки и считали, сколько он стоит.

— Смотри, к нам опять из глубинки, — услышал он чей-то голос.

Обернулся — но не увидел, кто сказал. Только смешки, рассыпавшиеся по группе.

Майкл не ответил. Он давно научился: в таких случаях лучше молчать. Слова — это оружие, а у него не было патронов. По крайней мере, пока.

Он шёл по коридору, не опуская головы. Плечи развёрнуты, спина прямая. Так ходил отец, когда возвращался с работы, — уставший, но не сломленный.

В аудитории он сел у окна. Отопление ещё не включили, и от стекла тянуло холодом. За окном — серый петербургский день, без солнца, без тени, без времени.

Пары тянулись медленно. Майкл ловил каждое слово, но половина сказанного пролетала мимо — мешали мысли о деньгах. До конца недели нужно найти работу. Пусть любую. Курьером, грузчиком, кем угодно. Лишь бы платили.

После занятий он вышел на улицу и закурил. Впервые за день. Табак был дешёвым, горьким, но согревал не хуже чая.

Он стоял у входа, смотрел на прохожих и не заметил, как рядом остановились двое.

— Ты же Майкл, да? — раздался тихий, но твёрдый женский голос.

Он повернул голову.

Две девушки смотрели на него. Одна — спокойная, с тёплыми, почти янтарными глазами. Вторая — повыше, с ост-

рым взглядом и улыбкой, в которой было больше вызова, чем приветствия.

— Я Эмилия, — сказала первая и чуть кивнула.

— А я Вивиан, — добавила вторая и усмехнулась. — Мы видели, как на тебя пялились эти... ну, ты понял.

Майкл затушил сигарету и сунул руки в карманы.

— И что теперь?

— Ничего, — Эмилия пожала плечами. — Просто знай: не все здесь такие.

Она развернулась и пошла, не оборачиваясь. Вивиан задержалась на секунду, смирив его взглядом, будто взвешивая, стоит ли он вообще их внимания, и пошла следом.

Майкл смотрел им вслед, пока они не скрылись за углом.

— Ну, здравствуй, — снова прошептал он, но уже по-другому.

Глава 3

Первая неделя в Петербурге научила Майкла одному: здесь никто никого не ждёт. И если ты не бежишь — ты не стоишь на месте. Ты падаешь.

Работу он нашёл быстро. Взяли курьером в доставку. Задачи были простые, но выматывающие: бери заказ — неси — отдай — беги дальше. Дождь не дождь, ветер не ветер, смена не отпустит, пока не развезут всё.

Деньги пошли с первого же дня. Вечером он пересчитал наличку, отложил на проезд и еду, остальное — почти всё — отправил родителям.

Мать позвонила через два часа.

— Сынок, не надо так много. Оставь себе. У тебя город, учёба.

— Мам, я справлюсь, — ответил Майкл, прижимая телефон к уху плечом. — Я для того и приехал, чтобы вам легче было.

Она замолчала. Он знал, что она плачет, просто не подаёт

виду.

— Береги себя, — наконец сказала она.

— И ты себя.

Он сбросил звонок, сел на кровать и долго смотрел на стену. На ней были выцветшие обои с цветами. Такие же когда-то клеила бабушка. От этого стало и тоскливо, и тепло одновременно.

В университете его по-прежнему не замечали. Нет, не так — замечали, но как мебель. Как что-то, что стоит не на своём месте.

Он втянулся в учёбу, в работу, в дорогу. Жизнь превратилась в череду марш-бросков между парами и заказами. Иногда он ловил себя на том, что засыпает прямо в метро, привалившись к стеклу.

А потом случилось то, что должно было случиться.

В коридоре, между парами, его зажали трое. Он знал их лица: сынки состоятельных родителей, из тех, кто на первой машине в восемнадцать, а на второй — в девятнадцать. Они всегда смеялись громче всех.

— Слышь, деревня, — сказал один, самый широкий, и хлопнул его по плечу. — Ты чего это к нашим девчонкам подсел?

— Я ни к кому не подсаживался.

— Да ладно? А Эмилию с Вивиан кто у входа кадрил?

Майкл выдохнул. Руки сжались, но он не поднял их.

— Разговор был вежливый. Вам, ребята, не о чем волноваться.

— Ты, смотри, вежливый, да? — хмыкнул второй. — Ну-ка, уважь, поцелуй портфель.

Майкл не сдвинулся.

Тогда первый толкнул его. Легко, без замаха — так, чтобы задеть, но не ударить. Как пробуют, есть ли предел.

Майкл сделал шаг назад, выпрямился и посмотрел прямо. Не зло. Даже не угрожающе. Просто так, как смотрят люди, которым уже нечего терять.

— Ещё раз полезете — и будете разговаривать уже с милицией. Или с моими кулаками. Это как повезёт.

Парни переглянулись. Видимо, не ожидали.

— Да пошёл ты, — бросил первый, и они ушли, не оборачиваясь.

Майкл остался в коридоре. Сердце колотилось где-то в горле.

— Нихера себе, — прошептал он сам себе и усмехнулся.

Впервые за долгое время.

Глава 4

Всё повторилось спустя два дня. Но в этот раз Майкл не успел и рта открыть.

Он шёл по двору университета, когда троица снова перекрыла ему дорогу. Настроение у них было гнусное, и на этот раз они не собирались обмениваться словами.

— Ты не понял, что ли? — начал тот самый, широкий. — Ты здесь чужой. И с нашими девчонками тебе ловить нечего.

— Я уже говорил, — начал Майкл, но его перебили.

— Да ты рот закрой, деревня, пока цел.

И тогда раздался женский голос. Звонкий, как удар.

— А ну-ка, отошли от него.

Все обернулись. К ним шла Вивиан, а рядом, чуть поодаль, Эмилия. Они смотрели так, что даже самые быковатые парни сделали шаг назад.

— Девчонки, мы ж по-дружески, — примирительно под-

нял руки один.

— Я тебе не девчонка, — отрезала Вивиан. — И дружить с тобой не собираюсь. Валите отсюда, пока я не позвала охрану.

Те переглянулись, что-то буркнули и, смерив Майкла последним злым взглядом, ушли.

Майкл повернулся к Вивиан. Она была ниже его, но стояла так, будто это он должен был ей кланяться.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что, — пожала она плечами. — Просто ненавижу, когда стадо травит одного.

Эмилия подошла и взяла его за рукав:

— Ты в порядке?

— Да, всё нормально.

— Пойдём, выпьем чай, — предложила она и улыбнулась.
— У нас как раз окно.

Он кивнул.

В столовой они сели у окна. Эмилия взяла чай, Вивиан — кофе. Майкл не стал заказывать — не было денег, но девушки сделали вид, что не заметили.

— Ты откуда? — спросила Эмилия, разломив печенье.

— Из Подмосковья. Посёлок. Тысяч десять человек.

— И как ты сюда попал? — хмыкнула Вивиан.

— Приехал. Поступил. Теперь работаю.

— Курьером, — кивнула Эмилия. — Мы видели тебя с коробками.

Майкл почувствовал, как заалели уши.

— Да. Плачу за квартиру, помогаю семье.

— Это достойно, — серьёзно сказала Эмилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.